

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТОВ АНТРОПОСФЕРЫ

Безличные предложения (БП) стихийной модели, репрезентирующие природные процессы, имеют довольно широкое распространение при обозначении различных психофизических состояний человека (точнее, его организма), а также его ментальной деятельности, при этом в конструкции обязательно присутствует эксплицитное указание на носителя состояния: *Es friert mich*, *Es ist mir kalt* (ср.: *Es friert*, *Es ist kalt* как обозначения процессов биосферы), *Es gruselt mir*, *Es scheint mir* и т.д.

В лингвистической литературе эти конструкции долгое время рассматривались как абсолютно безличные предложения, обозначающие бессубъектные процессы, физические состояния, не зависящие от человека.

Косвеннопадежные формы, обозначающие лицо, по отношению к которому констатируются подобные состояния, трактуются как дополнения, «объектный аккузатив / датив», «личный / персональный объект». В семантическом плане «персональный объект» рассматривается как «точка приложения» состояния, *betroffene Person*; *Person, die vom Vorgang befallen ist* («страдающая», «аффицируемая» личность) [6, с. 204].

Однако в процессе анализа грамматической и семантической структуры в их симметрии / асимметрии постепенно формируется мнение об асимметрии данного типа БП, являющегося безличным по форме и личным по содержанию, и косвенное указание на носителя состояния получает обозначение как «дательный / винительный субъекта», *Akkusativ / Dativ der Person*, «агенса», «субъект состояния», «демиагенса», «косвенный субъект», «смысловой субъект» [7, с. 150; 1, с. 161; 4, с. 184–185; 8, с. 239–240; 3 с. 12].

Под психологическим состоянием мы понимаем эмоциональные состояния человека, вызванные какой-либо психологической причиной: радостные настроения, печаль, состояния неловкости, смущения, сожаления, стыда, беспокойства, недовольства, неприязненное, раздражительное отношение к чему- или кому-либо, аффекты, страх и т.п.: *Es verschlug ihm den Atem* (A. Seghers).

Es ekelte mich, mitzuspielen bei dieser Erniedrigung eines Menschen (S. Zweig).

Данные состояния также нельзя назвать бессубъектными, «оторванными» от своего носителя, и коммуникантам тоже далеко не безразлично, кто является «точкой приложения» этих самовозникающих и саморазвивающихся процессов, а стихийный характер модели способствует усилению коммуникативного эффекта произвольности состояний, их независимости от воли человека, что и находит свое выражение в употреблении косвенно-падежных форм указания на носителя признака, субъектный характер которых подтверждается, в частности, трансформацией в субъектные формы личных предложений: ср., например: *Mir bangt – Ich bange; Ihm war angst – Er hatte Angst*. Однако личная форма предложения придает иногда оттенок сознательного осмысления душевных переживаний: *...so dass jedem angst und bange wird, der ihm zusieht (Th. Mann). Auch wenn mir das keiner glauben will – ich hatte wirklich Angst, wieder zu toten, daß meine Störung erneut durchbricht und nachher wieder eine Frau daliegt (Spiegel).*

По морфологической природе своих конституирующих членов данные предложения подразделяются на две группы: предложения с глагольным предикатом и предложения с именным предикатом.

В позиции глагольного предикатного компонента широко употребляются глаголы как специально предназначенные для описания различных процессов в сфере психики (*grauen, bedrücken, kränken, schmerzen, reizen, verdrüßen, ekeln, quälen* и др.), так и глаголы, не имеющие в своем обычном употреблении ничего общего с душевными переживаниями человека (*treiben, ziehen, drängen, halten, kochen, hinlocken, überwältigen, herumreißen, erschüttern, verlangen, schmeißen, zwingen, keimen* и др.); второй тип составляет основную массу глаголов для обозначения психического состояния человека, их безличная форма в которых «настолько уже оторвалась от личных форм, что, в сущности, стала отдельным безличным глаголом» [5, с. 347], например: *Sicher bedruckte es ihn; wenn nur die Sache vorüber wäre! (A. Seghers). Es reizt mich, sie warten zu lassen (S. Zweig). Zur Fotografie zog es Ute Eskildsen schon in ihrer Jugend (Kulturchronik).*

Фраеологизированные обороты, устойчивые клише с аналогичной семантикой встречаются значительно реже, являются малоупотребительными: *Aber ich war so benommen, daß es mir für Minuten die Sprache verschlug (Finnischer Tango). Denn er war groß*

und klug geworden, hatte begriffen, was für eine Bewandnis es mit ihm hatte (Th. Mann).

Иногда в состав предиката как вспомогательный элемент входит неполнознаменательный глагол *beginnen*, обозначающий признак предиката, начальную фазу его процессуального развития. Фазисный глагол *beginnen* служит модификатором (термин Г.А. Золотовой [2, с. 70]), усложнителем предиката. Вместе с модифицирующим значением он выражает и грамматические категории глагола (лицо, число, время), а основной глагол при нем принимает форму инфинитива с частицей *zu*: *Es begann in ihm zu kochen, wenn er Buck ansah (H. Mann). Es begann ihn zu belustigen, wenn er sah, daß sein Eintreten in Hausern Schrecken hervorrief (Finnischer Tango).*

В предложениях с именным предикатом в качестве первого компонента выступают связочные глаголы *sein* и *werden*, полусвязочный глагол *tun*, функцию второго, именного компонента выполняют краткие прилагательные (*bang, flau, arg, wohl, leicht, schwer, peinlich, ungemütlich, unbehaglich, angst, weh, leid* и др.), наречия (*zuwider, zuviel, zumute*), предложно-именные сочетания (*zum Lachen, zum Weinen, zum Heulen*), например: *Es tut ihm weh, wenn wertvolle Bücher auf der Muldhalden landen (Kulturchronick). Schon von Kindheit an, immer war es mir unbehaglich, einem Blinden gegenüberzustehen... (S. Zweig). Es sei ihr peinlich, mehr im Rampenlicht zu stehen als zum Beispiel ein guter Schreiner (Kulturchronick). Aber seltsam, wie ihr dabei zumute wurde. Sie kam sich selbst ganz fremd vor (Finnischer Tango). Sie spielten das Spiel, wer zuerst lacht, aber es war ihnen beiden nicht recht zum Lachen, sie sahen einander nur in die Augen (A. Seghers).*

Нередко структуры данного типа могут носить интродуктивный характер, выражая лишь произвольность того или иного душевного процесса, а сущность содержания этих состояний, их причина выражаются с помощью другой синтаксической единицы (инфинитивного оборота или придаточного предложения): *Es wurde ihm leicht das Gelübde zu halten (Finnischer Tango). Aber ihr wurde bereits ungemütlich, denn der Patron redete immer kühner auf sie ein (Finnischer Tango).*

Субъект, находящийся в некотором психологическом состоянии, которое выражается предикатом, в падежной грамматике обозначается термином «экспериментер» и в предложениях данного типа также выражен эксплицитно с помощью косвенно-падеж-

ных форм личных местоимений имен собственных, нарицательных существительных антропоферы

Средствами косвенной номинации семантического субъекта в данных предложениях являются

а) «Дательный субъекта»: *Ihm* ekelte vor sich selbst (Finnischer Tango). Einmal waren zwei Dutzend Haflinge durch Liebach gebracht worden die waren schon vor der Einlieferung so zugerichtet, daß es den Menschen graute, und eine Frau im Dorf offen weinte (A. Seghers).

б) «Бинигельный субъекта»: Heute zieht es Elsbeth nicht mehr in die Rhodopen oder ans Schwarze Meer (Kulturchronik). Mehr als einmal krankte es ihn, daß er mit Magdalena Vermehren, die immer hinfiel, sprechen konnte (Th. Mann). Bei alledem schmerzt es mich, daß Deine Gesundheit sich nicht völlig auf der Höhe befindet (Th. Mann).

в) Субъектные предложно-именные группы: Sie mußte fühlen, wie es um ihn stand (Th. Mann). Dann wird's in unsem Busen helle (J. Goethe)

В очень редких случаях номинация семантического субъекта опускается ввиду смысловой избыточности, т.к. субъект довольно точно репрезентируется в предшествующем контексте, ср.: *Er* spürte nichts als Erstaunen *Er* dachte: es tut ja nicht mehr weh (A. Seghers)

На основе данных моделей предложений при участии различных конкретизаторов возникают разновидности распространенных семантических структур.

1) Распространенная семантическая структура с локальным конкретизатором: *Zu jener Zeit* garte und bohrt es in Vaakios Herzen War er in Landverderber gewesen? (Finnischer Tango) .. dabei glitzerten seine Augen, als weinte es bei ihm tief innen (J. Becher)

В качестве локализатора психологического состояния, оформленного предложной группой, обычно выступают существительные *Herz, Inneres, Innerstes, Seele* либо личные местоимения.

2) Распространенная семантическая структура с темпоральным конкретизатором: „Zuerst war mir's arg“, er fugte hinzu. – „Jetzt verschmerzt' ich's“ (A. Seghers) Ich muß Ihnen sagen, Freund, daß es während dieser Wochen oft in mir kochte (Finnischer Tango)

3) Распространенная семантическая структура с квалификативным конкретизатором: Es zieht sie einfach magisch nach, ein Will' stößt sie hinab. (S. Zweig). Die Stube des Burschen, der nur Xaver hieß, strömte einen Geruch aus, daß es einen schon von weitem unwiderstehlich in sie hinein zog (J. Becher)

4) Распространенная семантическая структура с каузальным конкретизатором: *Mir* ekelt lange vor allem Wissen (J. Goethe) . *mir*

*graute vor der stahlernen En'schlossenheit dieses Weibes . (S. Zweig).
obwohl ihm von Bucks Rede noch arg beklommen war (H. Mann).*

Данные распространители обозначают причину, вызвавшую наступление того или иного психологического состояния

Нередко в данных предложениях используются аппроксиматоры (*fast, beinahe, ein wenig*) для демонстрации ослабления состояния, выраженного предикатом, или усилительные частицы (*zu, sehr, ganz*) и компаратив (напр., *starker, leichter, weher*) для передачи степени интенсивности психологического состояния: *„es erschutterte mich zu sehr, mein eigenes Wunder zu sehen (S. Zweig)
Georg sah das, es wurde ihm ganz flau (A. Seghers). Es war ihm ein wenig bang ums Herz (A. Seghers). Mir tat es fast leid, Direktor Fortsch in eine so peinliche Angelegenheit hineingezogen zu sehen (J. Becher). Je weniger in mir selbst sich gefühlshaft regte, desto starker drangte mich's hin, wo der Lebenskreis sich am geschwindesten dreht... (S. Zweig)*

В заключение следует отметить, что в ряде случаев не существует резкой грани между физическими, психологическими и ментальными состояниями человека, поэтому решающую роль в этих конструкциях играет проекция в контекст.

Литература

1. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка: Учебное пособие. – М.: Наука, 1973
2. Золотова Г.А., Овчиненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Из-во МГУ, 1998.
3. Кокорина С.М. О семантическом субъекте и особенно о его выражении в русском языке. – М.: Из-во МГУ, 1979.
4. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М.: Из-во литер. на ин. языках, 1961.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956
6. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. – Dusseldorf: Schwann, 1971.
7. Helbig G. Die pronommale Form *es* im Lichte der gegenwertigen Forschung // Gedenkschrift fur Ingerid Dal. – Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1988. – S. 150-167.
8. Moskalskaja O Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Vysšaja Škola, 1983.